

Берегите ЖИЗНЬ НАШУ!

СКАЗОЧНЫЕ РАССКАЗЫ

Вячеслав Павлович Чиркин

Берегите женщину! (сборник)

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24255504

Берегите женщину!: Издательский дом «Сказочная дорога»; М.; 2016

ISBN 978-5-4329-0114-9

Аннотация

Невозможно представить жизнь нашу без женщин, без их нежности и дружелюбия, живости и кокетливости, терпеливости и отзывчивости.

Прочтя эту книгу драматичных и счастливых историй, полных искренней любви и поэзии, вы иначе взгляните на окружающих вас женщин, на тех, кто искренне любит вас.

Так ищите, любите и берегите своих женщин!

Они того достойны.

Содержание

Голуби	5
Цветок и шмель	13
Озорница	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вячеслав Павлович Чиркин

Берегите женщину!

© Чиркин В. П., 2016

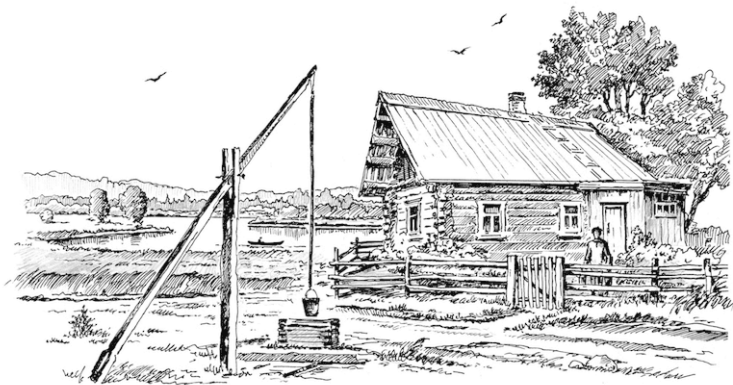
© Хейлик О.Н., 2016

© Загарский С.А. (титул, рис. на стр. 37, 41, 43, 44), 2016

© Издательский дом «Сказочная дорога», оформление,
2016

Голуби

Сказ

Средь густых лесов, меж крутых холмов, в деревушке у поля хлебного славный парень жил, рожь, ячмень растил, одинёшенек, без родителей, что недавно его враз покинули, по несчастью, в лесу сгинули.

Звали молодца Гриша Голубев.

Неуютен дом с бобылём жильцом. Тихо, как в гробу, с утра до ночи, с ночи до утра, всю неделюшку, без хозяйшки и без деточек. Решил молодец взять жену себе, младу девицу,

сердцу люблю. Поздно вечером, ближе к ноченьке, он пришёл на игрище деревенское. Там веселье, смех, петь, плясать не грех с тёмна вечера хоть до утречка.

Обошёл вокруг стайку девушек, приукрашенных, наряженных.

Средь толпы большой, болтовни пустой услышал он вдруг голос ласковый. Потянулось к нему сердце молодца. Звали девицу просто – Настенька.

Молода, стройна и лицом мила.

У неё коса, словно сноп овса, опускается ниже пояса. Как сосна светла, взглядом глаз скромна, – приглянулась ему сразу девица.

Подошёл он к ней, на колено пал, говорил слова – люди слышали: «Сердцу любя ты, мне женою стань!» – и покорно склонил горду голову. Как взглянула она – очи страстные, плечи юные, но могучие. Кудри буйные не разобраны, не ухожены. Речи смелые и приятные. Покорила ему дева красная, краса юная, незамужняя. Отвечала ему таковы слова:

– По душе ты мне, добрый молодец. Я согласна стать для тебя женой, подругой верною, хлопотливою, для детей наших буду матерью.

Он вскочил тогда на ноги резвые, поднял милую на руки сильные и понёс в луга, где густа трава, где под облаком висит жаворон, где с зари урчат, выются горлицы, соловей ведёт трель любовную, на опушке стоит бело дерево, густокудро

да развесисто. Там привольно течёт широка река, из цветов ковёр, из небес шатёр, там душе простор, сердцу вольготно.

И с тех пор они в любви зажили, словно голуби сизокрылые. Но пришла война вдруг жестокая, во родную сторонку российскую.

Ушёл Голубь наш в битву смертную, сечу страшную, беспощадную.

А Голубка родила дочку чудную да сына дивного, в одну ноченьку, ночку зимнюю.

Много раз в бою Гришу ранило, сильно ранило, но не до смерти. Знать, хранила его любовь крепкая, его Настеньки, верной жёнушки.

Бил, крушил врагов ненавистных он средь полей, лугов,

меж родных холмов, с утра́ до но́чи, с но́чи до утра́. Но мала толика их особилась, на его гнездо тайно кинулась...

Ночью тёмною, ночью страшною осадили враги беззащитный дом, стали бить, ломать дверь сосновую.

Поняла Голубка: люта смерть пришла, но не дрогнула, не заплакала, а в холодную печь детей спрятала. Сама в горнице окно выбила, за собой врагов в поле выманила.

И сгубили её, звери лютые! Изломали красу, распроклятые... Но побили врагов люди добрые и тела их чужие, поганные на поживу воронам оставили. Голубят нашли – слёзы вытерли, обогрели и приголубили. Схоронили мать под берёзою и косынку её, цвета алого, на ветвях в изголовье повесили.

А тем временем битвы кончились, врагов выбили, уничтожили, отпустили домой храбрых воинов.

Летит Голубь наш к дому соколом: чрез поля широки, непаханы, чрез хлебные нивы заброшены, чрез луга и поляны некошены.

Видит он под березой под белою, белотелою, их заветною, длинный холмик земли свежесыпаной. А кругом его – колокольчики. Колокольцы звенят, к нему тянутся, и звенят они грустно, жалобно, скорбно-горестно, неразборчиво.

Защемило вдруг сердце Голубя! Подкосилися враз ноги воина. Потемнело вмиг солнце ясное!

Стало сразу вокруг сиро-холодно: неспроста к нему цветы тянутся, и косынка в ветвях вьётся-веется, им самим милой в праздник дарена!

Он как сноп упал в траву мягкую и приник лицом к све-жу холмику. Стал он звать жену громким голосом, громким

голосом и рыдаючи:

– Ты откликнись, очнись, моя Настенька! Моя милая, моя добрая, несравненная и желанная!

Услыхали тот плач дети родные, птахи малые, голубяточки. Прилетели на крик – к отцу кинулись, слёзы горькие в глазах вытерли. Сразу Голубю сил прибавилось: пальцы жесткие стали чуткими, слова ласковы с губ срываются, на сироточек обращаются.

Взял он на руки малых детушек, поднялся-встал в богатырский рост – вся родная сторонка открылася, не ухожена, не досмотрена, без хозяина без радивого.

Поклонились они жене-матери и пошли поднимать ниву хлебную. Стали жить в доме – не покинут край, не угас огонь родного гнезда.

Но вдруг станет Голубю тяжело, муторно. И зануют к утру раны старые. Затоскует он ни с того-сего: свет не мил ему, не вкусна еда. Знать, зовёт его Голубка сизая, знать, соскучилась, стосковалась...

Он идёт тогда в поле чистое, возле рощицы на поляночку, под родную берёзу, под белую, белогрудую, густокудную. Сядет рядышком у пригорочка, рукой грубою гладит бережно, говорит он вслух таковы слова:

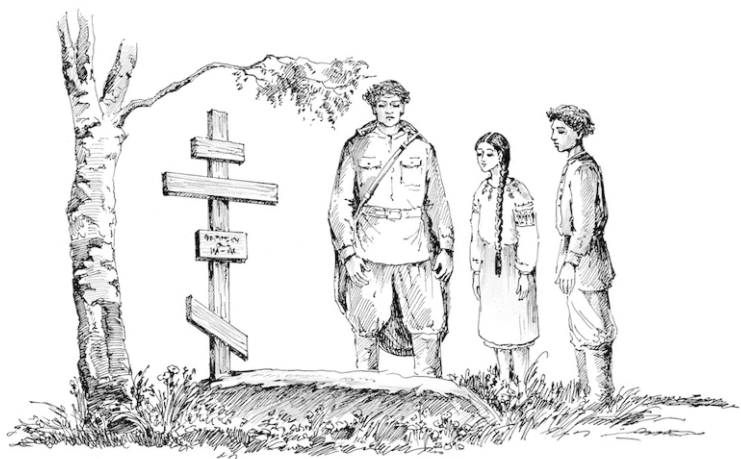
– Не забыл тебя, моя женушка, Голубка милая, несравненная! Я ращу детей, что родили мы. Подрастает нам смена добрая: помнят мать с отцом, любят край родной. Скоро, скоро с тобою мы встретимся! А коль встретимся – не рас-

станемся: буду греть, ласкать мою любушку, мою жалкую, ненаглядную, с утра до ночи, с ночи до утра. Ты уйми пока боль-тоску свою... Не терзай, не рви сердца мужеска, лишь одной навек оно отдано!

Потолкует так – успокоится, за земные дела снова примет-ся.

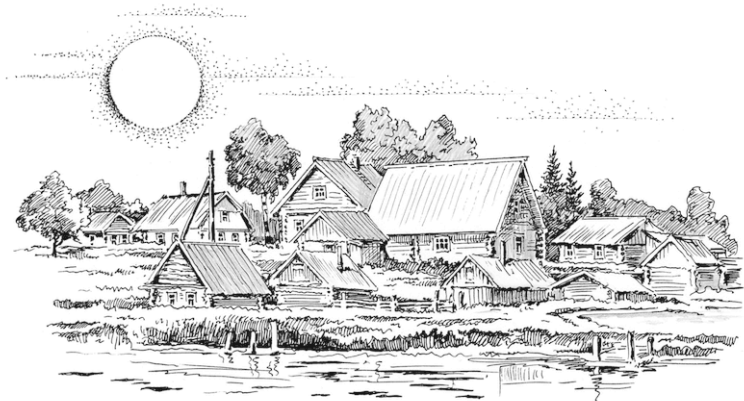
...А теперь они лежат рядышком, не разъедутся, не расстанутся. И над ними в ветвях ветер ласковый шевелит листвою, говорит про всё, что на свете вокруг совершается.

Ходят в поле к ним сразу парами молодые голуби с голубятами, про любовь их большую рассказывают.

Цветок и шмель

Грустная сказка

Завезли на Север семечко тыквы и обронули в картофельном поле. Сурова, неприветлива северная земля к нежным созданиям. Но семечко выжило: проросло, окрепло и пошло в рост.

Медленно под скудным нежарким солнцем развивалась тыква. Лишь к осени зацвела она буйным жёлтым цветом, маня местных пчел янтарной росой в диковинных стаканчиках, нездешним вкусом тычинного мёда.

Мечтала и надеялась тыква встретиться и соединиться с родственным себе цветком на счастье, для продолжения рода. Но опылить цветок было некому: пчёлы не любят картофельных огородов...

Настала пора уборки. Равнодушные люди выдернули из земли пустоцветный стебель и бросили во двор, завалив сверху усохшей ботвой и листьями.

Но южанка не сдалась. Стебель её, пробившись сквозь решётку ботвы тонким ростком, выбросил к солнцу новый цветок. Был он не так ярок и наряден, как цветы ранние, но в глубине своей по-прежнему хранил невинную чистоту и тон-

кий аромат таинственного юга. Каждое утро он раскрывался, ожидая желанной встречи, а на ночь закрывался, боясь застудиться знобкой ночью.

Наконец в дальний угол двора залетел нарядный золотистый шмель. Он погудел приятным басом, покружил по двору, увидал цветок и сел на него.

Цветок, истомлённый долгим ожиданием, раскрылся навстречу.

Шмель бегал по цветку, трогал острыми коготками тычинки, пестик. Пил взахлёб хмельной цветочный нектар, купался в душистой пыли, укрывался в цветке от ветра и непогоды.

На мохнатых лапках шмеля налипло много пыли от разных цветов, но родственного тыквенному – увы! – не было.

Оставшись в одиночестве, он улетел опылять другие цветы. Одиноким цветок поник от горя и не смог закрыться на ночь. Сил у него на это не осталось. Но он надеялся отдохнуть, умыться завтра утренней росой и снова раскрыться навстречу солнцу. А ночью ударил мороз и сгубил цветок...

Утром он, бесформенный и плоский, со следами ночной трагедии ещё выделялся светлым пятнышком на тёмном фоне мусора, но жизни в нём уже не было.

Он до конца боролся за счастье и умер с верой в него...

Озорница

Весенний этюд

Известно: одно из скучнейших в жизни занятий – ждать. И не обязательно «у моря погоды», а например, приёма врача в сельской поликлинике.

На улице теплынь, светлынь.

Первые грачи у пустых гнезд в раздумье каркают, воробьи с соперниками потасовки начинают.

Уходящая зима горькими слезами сосулек плачется. А тут

сидишь, а то и подпираешь стену в коридоре, и время тянется нудно и бесконечно, как перед концом работы в пятницу.

В голове – потрескивает, в боку – пошаливает, в пояснице – покалывает.

Клонит в сон и зевается – аж в глазах темнеет. Короче, скука беспросветная...

И вдруг в этой полусонной тишине дверь широко распахивается, и в коридорный полумрак врывается – как луч весеннего солнца, как звёздный ветер, как мартовская капель – кто бы вы думали?

Правильно! Наша необыкновенная российская женщина!
И притом неописуемо красивая.

Она любит свою красоту дома, разглядывает себя в зеркале в приемной, мелькает перед начальством на работе, ста-

рается быть приметной на улице.

Но это – не то! Хочется, чтобы её неповторимость увидели отдельно, отметили особо, оценили персонально, откровенно любовались, восхищались и поклонялись только ей. Как на торжественном балу. Или на демонстрации мод в престижном салоне.

И тут, в поликлинике, всё к её услугам! Длинный коридор – подиум. По сторонам – публика в десятки любопытных глаз. Можно выступить с шиком и блеском.

И вот наша красавица готовится к выходу: на высоко-стройные ножки надевает изящные туфли-лодочки на двух-вершковых каблуках, которые туфельных дел мастер подковал высокопрочной сталью, чтобы на ходу дробь выбивали, искры высекали и на себя внимание обращали. Теперь всё готово к явлению народу!

И вот она перед нами: невозмутимая и смелая, стройная и загорелая, открытая и таинственная, родная и незнакомая, простая и непостижимая!

Девушка не идёт, а лебедушкой плывёт мимо ошарашенной публики.

На ней мини-юбочка ландышевым колоколом и белоснежный халатик, небрежно кинутый на полуоткрытые плечи. Глубокое декольте демонстрирует обворожительные овалы девичьей груди. Шею романтическим ожерельем обнимает стетоскоп, в руке – медицинский ящичек. Сказочная прическа с шапочкой набекрень дополняет уникальное ваяние

Небесного Творца...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.